

УДК: 72.03

ББК: 85.113(2)

DOI: 10.18688/aa2111-03-27

И. В. Антипов, Д. Е. Яковлев, А. В. Трушникова

«А двери у неи 30...»: дверные проёмы в здании новгородской Владычной палаты¹

Под 6941 (1433) г. новгородские летописи сообщают о строительстве владыкой Евфимием палаты у себя во дворе: «В лѣто 6941. [...] Того лѣта постави преподобнии наречении владыка Еуфимеи полату въ дворѣ у себе, а двери у неи 30: а мастера дѣлалѣ нѣмечкыи изъ Заморья с новгородскыи масторы» [8, с. 416; 9, с. 423; 6, стлб. 179 и др. летописи]. Более подробно об этом рассказывает Список Н.К.Никольского Новгородской Четвертой летописи и Новгородская летопись из собрания Т.Ф.Большакова: «...постави владыка Евфимеи полату каменну оу собя на дворѣ въ 95 дни, а ставили мастера Нѣмецкыи изъ Заморья, а стѣнныкы Новгородцкыи» [9, с. 607 — под 6940; ср. 7, с. 362 (...а стѣнныкы новгородцкыи) — под 6939 г.]. Летописный текст не раз привлекал внимание исследователей, он насыщен избыточными сведениями — палату возводили немецкие мастера совместно с новгородскими, строительство велось 95 дней. Другая важная подробность — указание на то, что здание имело 30 дверей. Это свидетельство стало одним из аргументов для Э. А. Гордиенко, которая предположила, что известие летописи должно быть соотнесено не с существующим зданием новгородской Владычной палаты, а с протяженной постройкой, которая до начала XIX в. существовала на территории к западу от Софийского собора (т. н. Шпалерные кельи). По мнению исследователя, здание имело арочный проход в нижнем ярусе, что и вызвало у летописца ассоциацию с «тридцатью дверями» [3, с. 28; 4, с. 250].

В результате проведенных в 2006–2012 гг. комплексных исследований и реставрации здания новгородской Владычной палаты было подтверждено назначение этой постройки как центрального звена в структуре двора новгородского владыки [15]. Соотнесение здания с палатой летописного известия 1433 г. теперь не вызывает сомнений. В ходе реставрации постройки удалось раскрыть и отреставрировать многочисленные дверные проёмы, оказалось, что их количество действительно приближается к тридцати — на первый взгляд, условной цифре летописного известия.

Очевидно, что летописец, упоминая тридцать дверей, хотел подчеркнуть большие размеры и сложность внутренней структуры каменного дворца новгородского архиепископа, его необычность для Новгорода. Именно дверные проёмы выступают для современника строительства палаты значимым элементом оценки пространственных и функциональных особенностей здания.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 18-18-00045.

Цель данной статьи — выявить основные особенности дверных проёмов Владычной палаты и показать их значение не только как сугубо функциональных элементов постройки, но и как важнейшей составной части её художественного оформления. Особой задачей представляется нам рассмотрение этих элементов структуры здания в контексте развития зодчества Новгорода конца XIII — первой трети XV в., а также архитектуры кирпичной готики.

Палата 1433 г. — здание с достаточно сложной планировкой, оно разделено на три части — восточную, юго-западную и северо-западную, при этом у первых двух частей была трёхъярусная структура (подвал и два этажа), северо-западная часть подвала не имела. Несмотря на определённую ограниченность наших знаний, во Владычной палате можно выделить несколько функциональных зон — часть помещений имела в основном общественное назначение и служила для торжественных церемоний и встреч, часть была предназначена для повседневной жизни архиепископа. Все подвалы использовались исключительно для складских нужд, многие помещения первого этажа тоже, вероятно, имели хозяйственное назначение. При этом первые этажи трёх частей палаты не соединялись между собой, коммуникационной зоной второго этажа служили сени, с помощью которых и можно было пройти из одной части палаты в другую.

Всего в существующем здании, включая подвал и остатки цоколя западной стены первого этажа утраченного юго-западного крыла, в процессе исследований было установлено наличие 27 дверных проёмов, что лишь немногим меньше летописной цифры в 30 дверей (при этом надо учитывать, что часть здания не сохранилась). Практически все первоначальные двери подверглись сильным переделкам в более позднее время. Лучше всего сохранившиеся проёмы находились под закладками, от некоторых остались только весьма незначительные следы. Однако благодаря выявлению общих принципов устройства дверных проёмов в здании, и используя в качестве аналогов лучше сохранившиеся проёмы той же типологии, даже такие практически утраченные двери удалось реконструировать.

При сравнении поэтажных планов видно, что количество дверных проёмов на верхних этажах увеличивается. Если в обоих подвалах сохранилось только три двери (две в восточной одностолпной части и одна в юго-западной) (Илл. 39), то на первом этаже их было уже не менее десяти (Илл. 40). В уровне второго этажа выявлены натурные следы тринадцати дверей, а наличие ещё одной (в утраченной стене между западными и восточными сенями) обосновано как разницей (перепадом) в уровне полов, так и различием системы перекрытия в этих сенях (Илл. 41). Важно отметить, что если в подвале и на первом этаже большинство дверей были наружными, то на втором этаже такая дверь была всего одна. Все остальные 13 дверей соединяли между собой помещения внутри здания. Такое соотношение дверей подчёркивает определяющее значение планировки второго этажа в формировании внутренних коммуникаций здания дворца.

Конструктивно большинство дверных проёмов во дворце очень близки, их важнейшим функционально-конструктивным элементом являются ясно читаемые в плане т. н. «плечики» — прямоугольные выступы кладки, оформляющие световой проем и защищающие столярное заполнение, которое обычно располагается за ними со стороны

помещения² (Илл. 42). «Плечики» всех дверных проемов перекрыты арочными перемычками лучкового очертания, иногда со скругленными пятами (т. н. псевдотрёхцентровая арка)³. Плечики вместе с арочной перемычкой сверху и порогом внизу не только обеспечивали защиту дверного полотна с внешней стороны от взлома, но и уменьшали проникновение холода и осадков в интерьер здания через наружные двери.

По плановой схеме дверные проёмы можно разделить на два основных типа (Илл. 42, 43). Первый тип имел простую форму плана, образованную только упомянутыми выше «плечиками», дверное полотно навешивалось на подставы за плечиками со стороны интерьера. К этому типу принадлежат самые простые варианты служебных дверных проёмов, через которые, например, попадали в топочные, внутривстренные камеры, на площадки внутривстренных лестниц или в ретирады. Только два проёма 1 этажа на западном фасаде вели с улицы в помещения топочных камер, все остальные двери первого типа соединяют внутренние помещения. У наружных дверей такого типа всегда имеется фасадная ниша/четверть для навески дополнительной металлической створки (тип 1.2).

Главное отличие второго типа дверных проёмов определяется добавлением к базовому, первому типу проёмов, перекрытой аркой лучковой формы ниши/четверти (или откосов) для размещения дверного полотна за «плечиками» со стороны интерьера (Илл. 43). Данный тип дверных проёмов (тип 2.1) является основным в здании. Если к плану базового типа добавляется с другой стороны от плечиков ещё одна или две внешние ниши/четверти, то образуется второй вариант этого типа (тип 2.2). Все главные порталы с их усложнённой архитектурой принадлежат как раз к типу 2.2. У наружных дверных проёмов типа 2.2 фасадная ниша, также, как и у типа 1.2, служит для навески дополнительной металлической створки⁴.

Особый тип устройства был у дверей, через которые попадали в отапливаемые помещения палаты (всего их выявлено четыре) (Илл. 43, тип 2.3). Главным элементом таких проёмов были т. н. «закладные колоды» — массивные замкнутые (т. е. с верхней и нижней обвязками) дверные коробки из бруса со средним сечением 21 × 10 см, судя по отпечаткам на растворе. Коробки были заложены в кладку непосредственно при её возведении⁵. Устройство подобного рода конструкций ощутимо снижало теплопотери в здании.

Характерной особенностью системы запираения створок у всех проёмов в здании является отсутствие засовов в виде брусьев — ни у одного из сохранившихся первоначальных оконных и дверных проёмов нет никаких следов каналов или гнезд для за-

² Иногда описываемые элементы проёма в плане называют «четвертями», причём этот же термин применяется и для заглубленных частей проёма, в которых размещается столярное заполнение в закрытом положении. Следует признать, что само название — «четверть» как одна четвертая часть чего-либо целого, скорее подходит как раз для западающих, углублённых элементов проёма, а не для выступающих («выбрать четверть» — характерное выражение при выполнении профилей или резьбы).

³ Все арки имеют толщину (высоту) в полкирпича.

⁴ Существенной особенностью широких дверных проёмов (шириной в плечиках от 120 см) является применение для их запираения только одной створки, а не двух (две створки характерны для построек XVI–XVII вв.).

⁵ У проёмов для неотапливаемых помещений двери навешивались обычным способом: посредством жиковин на пару подставов, заложенных в кладку «плечиков» проёма со стороны внутренних откосов/четвертей проёма.

водки засовов. Все створки закрывались либо с помощью накидных петель на пробой с запирающим на навесной замок, либо с помощью системы «самозапирация» — подъёмная щеколда набегала на треугольный заостренный крюк («стрелку»). У широкой порталной двери 1 этажа восточной части палаты запираение осуществлялось посредством задвижки круглого засова диаметром 2 см в вертикально расположенное круглое кольцо-пробой, заделанное в середине внутренней плоскости западного плечика.

Отсутствие засовов резко выделяет здание Владычной палаты от более ранних или синхронных древнерусских зданий, двери которых запирались именно с помощью засовов. Однако это либо культовые постройки — храмы, либо части крепостных сооружений — башни. Практически полная утрата надземных частей большинства ранних каменных гражданских зданий не даёт возможности установить способ запираения дверей и окон в этих сооружениях.

Система запираения проёмов без использования засовов преобладает и в сохранившихся частях Великокняжеского дворца в Московском Кремле конца XV — начала XVI в.⁶ Это позволяет предположить, что «беззасовные» способы запираения дверей и окон — характерный признак гражданских построек, во всяком случае до начала XVI в., когда в постройках обычным является уже сочетание обоих способов запираения.

Значительное количество дверных проёмов Владычной палаты имело достаточно сложное художественное оформление — в том числе ряд порталов был оформлен уступами, выложенными из лекального кирпича трёх типов, у таких порталов были люнеты, расположенные над входным проёмом, и стрельчатое завершение. Среди этих дверей выделяются три: южный портал — главный вход в одностолпный зал 1 этажа восточной части, в люнете которого находится круглая ниша, вероятно, предназначенная для фрески; перспективный портал из восточных сеней в парадный одностолпный зал восточной части палаты⁷; многоступчатый широкий портал, который вёл из западных сеней в бесстолпный зал 2 этажа юго-западной части (Илл. 44). Таким образом, статус этих помещений подчёркивался и оформлением дверных проёмов. Важно отметить, что портал, который вёл из западных сеней в бесстолпный зал 2 этажа юго-западной части, частично сохранил фресковые росписи по контуру откосов, вероятно, были расписаны и некоторые другие дверные проёмы в интерьере палаты. При этом очень многие дверные проёмы, в частности находившиеся здесь же в сенях входы в коридор (проход в покои владыки), а также в ретираду на южной стене здания, были оформлены значительно более просто.

Этот пример показывает нам, что в здании можно выделить своего рода «иерархию дверей» — широкие и богато декорированные порталы вели в наиболее важные поме-

⁶ В исследованной части дворца наличие засовов достоверно зафиксировано только у ворот в крайнем западном помещении первого этажа Северного корпуса [11, илл. на с. 56, 60, 64–67]. Более подробно устройство дверных проёмов изложено в Сводном научном отчёте по результатам исследований. См.: Подъяпольский С. С. Большой кремлевский дворец. Архитектурные сооружения XV–XVII вв. (северное крыло дворца). Сводный научный отчёт по результатам исследований. — М., 1999 // Архив ФГУП ЦНРПМ, арх. номер 356/1673.

⁷ На основе сохранившихся следов этот портал восстановлен с гладким люнетом, но не исключено, что в люнете также могла находиться круглая ниша. К сожалению, вся эта часть конструкции была утрачена.

щения, предназначенные для встреч и торжественных трапез; дверные проёмы, через которые попадали в жилую часть палаты, имели более лаконичный облик, наконец, вспомогательные входы не были никак оформлены.

Дверные проёмы приобретали особенное значение в декорации фасадов здания — так, на протяженном западном фасаде именно порталы 1 этажа являлись основными художественными акцентами (Илл. 45). Верхняя зона фасада была сформирована рядом вертикальных ниш со стрельчатым завершением, в нижней зоне находились небольшие оконные проёмы, композиция, симметричная в целом, разбивалась расположенными на разной высоте порталами со стрельчатыми люнетами и лучковыми перемычками над дверными проёмами. Оштукатуренные и побеленные откосы и люнеты порталов выделялись на фоне красной кирпичной кладки стен Владычной палаты.

Сравним устройство и принципы организации дверных проёмов Владычной палаты с аналогичными чертами новгородских построек конца XIII — первой трети XV в. и с порталами в архитектуре кирпичной готики. Первый тип с одними «плечиками» без внутренних ниш/четвертей использовался в Новгороде относительно редко и во второстепенных проёмах: например, к нему относятся небольшие дверные проёмы, ведущие на внутрискладную лестницу и в палатки на хорах церкви Спаса Преображения на Ковалеве (1345 г.) [13, с. 47–80; 1, илл. с. 416]. Для большинства новгородских памятников этого времени были характерны порталы, структурно схожие с обоими основными вариантами второго типа дверей из Владычной палаты. Так, у той же церкви Спаса Преображения на Ковалеве все входные порталы принадлежат к первому «простому» варианту второго типа дверей с внутренней нишей/четвертью. Сочетание обоих вариантов встречается в церкви Успения на Волотовом поле (1352 г.): внешние порталы северного придела и западного притвора имеют только внутренние четверти для дверных створок за «плечиками», а три дверных проёма наоса принадлежат к основному варианту второго типа — с дополнительным уступом/четвертью перед «плечиками» на фасаде со стрельчатым или полуциркульным завершением [5; 1, илл. на с. 424].

В новгородской архитектуре XIV — первой трети XV в. получили широкое распространение перспективные порталы разной степени сложности: количество уступов варьировалось от 2 до 5. При этом в завершении порталов в разных вариациях компоновались стрельчатая или полуциркульная форма перспективного обрамления и полуциркульная, лучковая или треугольная форма перемычки проёма. Так, в церкви Николы Белого (1312–1313 гг.) перспективные трёхступчатые порталы имели стрельчатое завершение на фасадах, а со стороны интерьера дверные проёмы были расположены в нишах с лучковой перемычкой. Стрельчатая внешняя и полуциркульная внутренняя форма завершения порталов были зафиксированы в церкви Благовещения на Городище (1342–1343 гг.)⁸. Сочетание полуциркульной формы перемычки ниши на фасаде с лучковой аркой во внутренней части проёма отмечено исследователями в храмах Спаса на Ковалеве⁹ и Успения на Волотовом поле [5]. С середины XIV в. в решении дверных

⁸ НА ННРУ Р-1332. *Красноречьев Л. Е., Кузьмина Н. Н.* Церковь Благовещения на Городище. Пояснительная записка к реставрации и консервации. Новгород, 1978–80 гг. Л. 14.

⁹ НА ННРУ Р-698. *Красноречьев Л. Е. Ц.* Спаса Преображения на Ковалеве в Новгороде. Пояснительная записка к проекту реставрации. Новгород, 1969. Л. 15–16, 37.

проёмов новгородских построек доминируют стрельчатые перспективные порталы с треугольной по форме перемычкой («палаткой») в интерьере: церкви Георгия на Лубянице (1356 г.)¹⁰, Федора Стратилата на Ручью (1360–1361 гг. Илл. 46), Рождества Богородицы на Молоткове (1379 г.)¹¹, Иоанна Богослова на Витке (1383–1384 г.) [2, с. 15], Петра и Павла в Кожевниках (1406 г.), Власия (1407 г.)¹², Мины в Руссе (возможно, 1410–1420-е гг.) [1, с. 449]. Редкие примеры перспективных порталов с завершением полуциркулярными арками сохранились в церкви Петра и Павла на Славне (1367 г.) и храме Спаса на Ильине ул. (1374 г.) [12, с. 209].

Со второй половины XIV в. на порталах появились дополнительные декоративные мотивы: полуколонки в качестве одного из уступов и бровки с зубчиками (Илл. 47). Стоит отметить, что перспективные порталы украшали не только культовые постройки, но и гражданские: например, терем последней четверти XIV в., обнаруженный на Нутном раскопе [14, с. 117]. Происхождение порталов подобного типа связано с мощным импульсом со стороны готического зодчества, который был дан архитектуре Новгорода в XIV в.

Своеобразную иерархию оформления дверных проемов можно проследить и в храмовом зодчестве Новгорода. Во-первых, входные порталы, относящиеся ко второму типу, как правило, более проработаны, нежели простые проёмы с прямыми притолоками, ведущие на внутростенную лестницу и на хоры, которые обычно устроены по первому типу. Во-вторых, входы в храм различаются по насыщенности декором: порталы обращённых к улицам фасадов имеют больше уступов (южный фасад церкви Федора Стратилата на Ручью) и бровки (северный портал церкви Власия).

На протяжении XIV — начала XV в. в Новгороде активно использовались порталы с готическими формами и декором, которые в итоге стали частью местной архитектурной традиции. Нарядно оформленные дверные проёмы Владычной палаты 1433 г. отличаются от ставших привычными типов как структурными элементами — наличием люнета, сочетанием форм завершения портала и арочной перемычки проёма, так и технико-технологическими параметрами: в архиепископском дворце использован специфический набор лекальных кирпичей. Работа «заморских» мастеров над заказом владыки Евфимия представляет отдельный эпизод в истории взаимодействия зодчества Новгорода с североευропейской кирпичной готикой.

В готической архитектуре стран Балтийского моря преобладают стрельчатые формы завершения и перемычек порталов, но есть примеры дверных проёмов, аналогичных типам Владычной палаты. Такие типы дверных проёмов стали довольно распространёнными как раз к началу XV в., о чем свидетельствует обширная география сохранившихся примеров.

¹⁰ НА ННРУ Р-859. *Гладенко Т. В.* Журнал ведения научных исследований по памятнику архитектуры. Церковь Георгия на Торгу. Новгород, 1972. Л. 36.

¹¹ НА ННРУ Р-494. *Красноречьев Л. Е.* Ц. Рождества Богородицы на Молоткове в городе Новгороде. Отчет об исследовании и реставрационных работах 1955–1956 гг. Новгород, 1963. Л. 38–39, 67.

¹² НА ННРУ Р-306. *Федоров Д. М.* Ц. Власия на Софийской стороне в г. Новгороде. Материалы исследования. Новгород, 1957. Л. 35–39; ННРУ Р-607. *Федоров Д. М.* Научный отчет об исследованиях, реставрации ц. Власия на Софийской стороне (Людин конец) города Новгорода 1407 г. Новгород, 1964. Л. 46–47, 50–51.

Вариации порталов второго типа со стрельчатыми нишами и лучковыми перемычками сохранились во многих постройках кирпичной готики. Перспективные порталы с высоким стрельчатым люнетом и лучковой перемычкой светового проёма, сходные с тем, что ведёт из восточных сеней в парадный одностолпный зал восточной части палаты, есть в южной части западного фасада Мариенкирхе в Бескове (1370-е — 1417 г.) [19, S. 118], на южном фасаде монастырской церкви в Кашчореке (близ Торуня, XIV в.), на северном фасаде храма в Кумехнене (Кумачево, после 1390 г.), на западном фасаде церкви в Лёненбурге (Сонточно, последняя треть XIV в.) [20, S. 502–503, 538–539, 555]. В некоторых зданиях таким образом были оформлены порталы в интерьере: проём, ведущий в лестничную башню в северо-восточном углу церкви в Фрауенбурге (до 1350 г.), порталы сакристии приходской церкви Фриденберг (Дворкино, 1420–1450 гг.) и храма Св. Иоанна в Гданьске (XV в.) [20, S. 420–421, 425–426]. Ряд примеров церковной архитектуры могут дополнить здание пивоварни в Коринском монастыре (два портала на южном фасаде, до 1334 г. [16, S. 97]) и светские постройки кирпичной готики XIV в.: порталы в т. н. Старой Канцелярии в Тангермюнде (Илл. 48) и епископском замке Хейльсберг (Лидзбарк) (наблюдения авторов).

В качестве аналогов главного входа в одностолпный зал I этажа восточной части палаты можно рассмотреть перспективные порталы как с круглой нишей, так и с круглым окном в стрельчатом люнете. Один из наиболее ранних примеров сохранился на западном фасаде часовни монахинь аббатства Винхаузен (построена между 1308 и 1335 гг.): дверной проём был впоследствии заложен, но круглое окно в люнете оставили для освещения [24, p. 139–160]. Схожий портал с круглым окном оформляет парадный вход в западной башне приходской церкви в Грос Лихтенау (Лиховы, после третьей четверти XIV в., башня строилась в несколько этапов) [20, S. 461–462]. К первой половине XV в. также относится приходская церковь Св. Георга в Вике на острове Рюген с западным перспективным порталом с широким проёмом (Илл. 49), перекрытым лучковой аркой, и крупным стрельчатым тимпаном с круглой нишей [17, S. 458].

Труднее всего оказалось найти аналоги для уплощенного стрельчатого завершения многоуступчатого широкого портала, ведущего из западных сеней в бесстолпный зал 2 этажа юго-западной части палаты, отдаленное сходство демонстрируют западный портал церкви Лаптау (Муромское, вторая половина XIV в.) и вход в сакристию церкви Св. Якова в Бёрвальде (Недзведзица, третья четверть XIV в.) [20, S. 548, 350].

В готических постройках Балтийского региона существует значительное количество более простых по конфигурации проёмов: например, базовый первый тип проёма с лучковым завершением и плечиками в соборе Св. Николая в Грайфсвальде (середина XIV — первая четверть XV в.) [22, S. 28], лаконичный проём с плечиками без закладной колоды — вход на лестницу Петеркирхе в Ростоке (середина XIV — начало XV в. Илл. 50) [18, S. 328] и др.

К первому типу с «плечиками» относится значительная часть дверных проёмов орденских замков: резиденции великого магистра Мариенбург (Мальборк) (1331–1335 гг., ок. 1380–1396 гг.), епископской резиденции Хейльсберг (Лидзбарк) (1350–1373 гг. Илл. 51) [21, S. 75–78, 278, 344; 25, S. 21, 28]. В основном такие проёмы использовались в нижних этажах, а также переходах и помещениях, не имевших репрезентативной

функции. В свою очередь порталы дворцовых капелл, парадных залов для собраний и трапезных отличались большей нарядностью.

Исследование К. Херрманна показало, что принцип иерархии был основополагающим для архитектуры дворца великого магистра в Мариенбурге: функциональная значимость помещений увеличивалась по мере подъема на новый этаж, так на самом верхнем этаже располагались парадные залы и покои великого магистра. Аналогичным образом на каждом следующем этаже проработка архитектурных деталей становилась изысканней и тщательней, в том числе усложнялись и порталы [21, S. 278, 327, 560]. Иной принцип иерархии был применён в замке Хейльсберг: среди лаконичных дверных проёмов выделяются развитый декор порталов часовни и одного из помещений, что может указывать на его особое назначение как зала для приёмов [25, S. 20–23, 27].

Как справедливо заметил С. Мамалукас в статье о типологии византийских порталов и окон, изучение конструкции и декора средневековых проёмов осложняется тем, что наши знания ограничены сохранившимися и исследованными памятниками [23]. В то же время обращение к этой теме плодотворно, поскольку оно демонстрирует новые грани уже известных процессов взаимодействия разных традиций. Изучение дверных проёмов палаты 1433 г. показывает, что при строительстве здания была детально продумана система дверных проёмов — от простейших в плане дверей на лестницы и в ретирады, до парадных порталов — торжественных входов в главные залы дворца. Двери Владычной палаты были не только важным функциональным элементом в структуре здания, они оказывались значимыми художественными акцентами как в решении фасадов здания, так и в оформлении его интерьера. Архитектурный тип дверных проёмов находит точки пересечения с предшествующей новгородской традицией, а также оказывается близок кирпичной готической архитектуре XV в. В здании действительно было около 30 дверей, что заставляет внимательнее относиться к летописному известию 1433 г., другая часть которого — осуществление строительства за 95 дней — обычно также не воспринимается всерьёз [10, с. 117].

Литература

1. Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / Сост. и науч. ред. М. И. Мильчик. — СПб.: Спас, Лики России, 2008. — 656 с.
2. Богослов на Витке. История и возрождение старообрядческого храма в Великом Новгороде. — Великий Новгород, 2006. — 106 с.
3. Гордиенко Э. А. Владычная палата Новгородского Кремля. — Л., 1991. — 104 с.
4. Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Опись вотчинам новгородского архиепископа и церковной утвари 1763 г. Публикация и комментарий // Новгородский исторический сборник. — 1995. — 5 (15). — С. 203–295.
5. Кузьмина Н. Н. Церковь Успения Богородицы на Волотовом поле: XIV век. — Великий Новгород, 2009. — 34 с.
6. Летопись Авраамки // Полное собрание русских летописей. — Т. 16. — СПб., 1889. — 70 с.
7. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. — 2005. — 10 (20). — С. 322–383.
8. Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего изводов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 642 с.

9. Новгородская Четвертая летопись. Сокращенный Новгородский летописец (по списку Н. К. Никольского // Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 728 с.
10. *Петров Д. А.* Письменные источники об архитектурных связях Новгорода и Пскова с немецкими городами в XV веке // Проблемы изучения древнерусского зодчества. — СПб., 1996. — С. 114–126.
11. *Подъяпольский С. С., Евдокимов Г. С., Рузаева Е. И., Яганов А. В., Яковлев Д. Е.* Новые данные о кремлевском дворце рубежа XV–XVI вв. // Древнерусское искусство. Искусство позднего средневековья: XVI век. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — С. 51–98.
12. *Седов Вл. В.* Церковь Петра и Павла на Славне в Новгороде // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. — 2011. — Вып. 2. — С. 188–211.
13. *Седов Вл. В.* Церковь Спасо-Преображения на Ковалева // Новгородские древности / Архив архитектуры. — 2000. — Вып. 11. — С. 47–80.
14. *Штендер Г. М.* Археологические исследования каменного терема на Нутном раскопе // *Гайдуков П. Г.* Славенский конец средневекового Новгорода: Нутный раскоп. — М., 1992. — С. 116–122.
15. *Antipov I., Yakovlev D.* The Faceted Palace in Novgorod the Great: The Main Problems of Restoration // Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia / Ed. E. Khodakovsky, S. Lexau. — London, New York: Routledge, 2018. — P. 82–98.
16. Backsteinarchitektur in Mitteleuropa: neue Forschungen. Protokollband des Greifswalder Kolloquiums 1998. — Berlin: Lukas Verlag, 2001. — 391 S.
17. *Dehio G.* Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler. Bd 2: Nordostdeutschland. — Berlin, 1906. — 499 S.
18. *Dehio G.* Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler: Die Bezirke Neubrandenburg, Rostock, Schwerin. — Berlin: Akademie-Verlag, 1968. — 491 S.
19. *Gentz U.* Der Hallenumgangschor in der städtischen Backsteinarchitektur Mitteleuropas 1350–1500: eine kunstgeographisch vergleichende Studie. — Berlin: Lukas Verlag, 2003. — 443 S.
20. *Herrmann Ch.* Mittelalterliche Architektur im Preussenland: Untersuchungen zur Frage der Kunstlandschaft und -geographie. — Petersberg: Michael Imhof Verlag, 2007. — 816 S.
21. *Herrmann Ch.* Der Hochmeisterpalast auf der Marienburg: Konzeption, Bau und Nutzung der modernsten europäischen Fürstenresidenz um 1400. — Petersberg: Michael Imhof Verlag, 2019. — 600 S.
22. *Kiesow G., Grundner T.* Backsteingotik in Mecklenburg-Vorpommern. — Rostock: Hinstorff, 2004. — 120 S.
23. *Mamaloukos S.* Observations on the Doors and Windows in Byzantine Architecture // *Masons at Work: Architecture and Construction in the Pre-Modern World.* — University of Pennsylvania, 2012. — P. 1–38.
24. *Mecham J.* A Northern Jerusalem: Transforming the Spatial Geography of the Convent of Wienhausen // *Defining the Holy: Sacred Space in Medieval and Early Modern Europe.* — London, New York: Routledge, 2006. — P. 139–160.
25. *Wólkowski W.* Die Heilsberger Bischofsresidenz — Ein Rekonstruktionsversuch der funktionellen und formalen Umwandlungen des Objekts auf Grund der bauarchitektonischen Untersuchungen // *Spiegel der Fürstenmacht: Residenzbauten in Ostmitteleuropa im Spätmittelalter — Typen, Strukturen, Ausschmückung.* — Bonn: Kulturstiftung der deutschen Vertriebenen, 2018. — S. 11–50.

Название статьи. «А двери у неи 30...»: дверные проёмы в здании новгородской Владычной палаты

Сведения об авторах. Антипов Илья Владимирович — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. i.antipov@spbu.ru ORCID: 0000-0002-0907-305X

Яковлев Дмитрий Евгеньевич — Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. dmilena67@mail.ru ORCID: 0000-0003-4676-325X

Трушникова Александра Вадимовна — кандидат искусствоведения, младший научный сотрудник. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. a.trushnikova@spbu.ru ORCID: 0000-0002-3583-1344

Аннотация. Летописное сообщение о строительстве Владычной палаты в Новгороде по заказу архиепископа Евфимия II в 1433 г. упоминает о наличии в здании 30 дверей. Реставрация сохранившейся части палаты в 2006–2012 гг. позволила выявить и изучить устройство 27 первоначальных дверных проёмов. На основании конструктивных и декоративных особенностей предложено разделить дверные проёмы палаты на два типа. Первый тип имеет простую форму плана с «плечиками», за которые со сто-

роны интерьера на подставы навешивалось дверное полотно. К этому типу принадлежат самые простые варианты служебных дверных проёмов. Большинство порталов относится ко второму типу и отличается добавлением ниши/четверти (или откосов) для размещения дверного полотна за «плечиками» со стороны интерьера. В усложненном варианте проёмы второго типа имеют уступы, выложенные из лекального кирпича трёх типов, и люнеты со стрельчатым завершением над входным проёмом. Такие перспективные порталы расположены в «сенях» и выделяют наиболее представительные помещения. В целом дверные проёмы являются важными акцентами в ритме фасадов, а сложность оформления порталов соотносится с иерархией интерьеров архиепископского дворца. Упомянутые в летописи многочисленные дверные проёмы подчёркивают необычные для новгородской архитектуры пространственные и функциональные особенности Владычной палаты. Готический декор церковных порталов давно стала частью традиции местного зодчества, но перспективные порталы гражданской постройки 1433 г. отличаются от ставших привычными форм. Сравнение с кирпичной готической архитектурой XIV–XV вв. даёт многочисленные аналогии в разных частях Балтийского региона, что не позволяет уточнить происхождение немецких мастеров-строителей. Однако, важно отметить, что принцип иерархии порталов является ещё одним признаком, указывающим на главную резиденцию великого магистра Тевтонского ордена в Мариенбурге как на образец для Владычной палаты в Новгороде.

Ключевые слова: древнерусская архитектура, Новгород Великий, каменные гражданские постройки, дверные проёмы, архитектура кирпичной готики

Title. “A dverii u nei 30...”: The Doorways of the Faceted Palace in Novgorod the Great¹³

Authors. Antipov, Ilya Vladimirovich — Ph. D., associate professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. i.antipov@spbu.ru ORCID: 0000-0002-0907-305X

Yakovlev, Dmitriy Evgeniyevich — Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. dmilena67@mail.ru ORCID: 0000-0003-4676-325X

Trushnikova, Alexandra Vadimovna — Ph. D., researcher. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. a.trushnikova@spbu.ru ORCID: 0000-0002-3583-1344

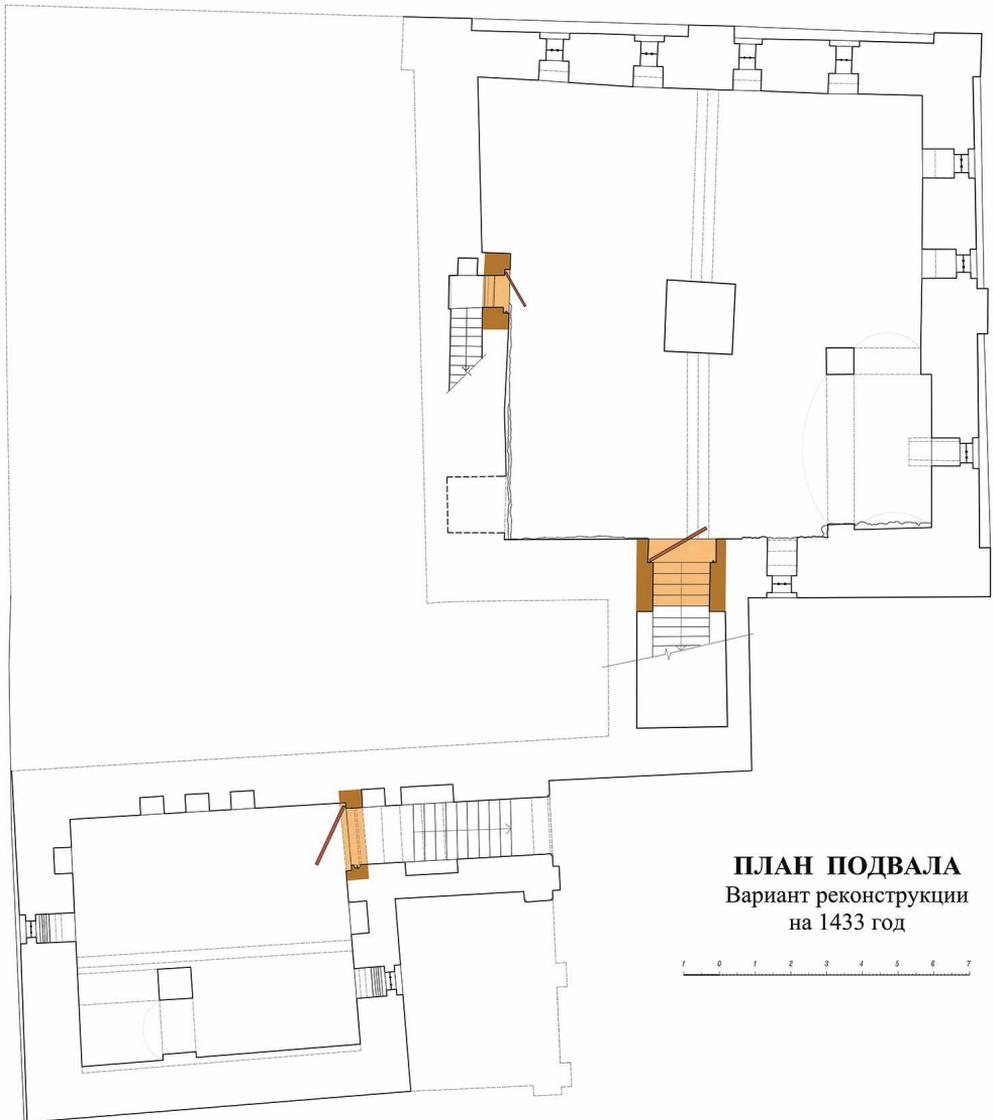
Abstract. The chronicles describe the Faceted Palace commissioned by the archbishop Evfimiy II in 1433 with ample details: it took the builders from “Beyond the Sea” 95 days to erect the edifice with 30 doorways. The restoration of the Faceted Palace in 2006–2012 gave opportunity to study the surviving 27 doorways. Their structure and decoration varies between rather simple and more intricate and falls into two categories. None of them have lintels, but all are spanned with segmental arches. The first type has either straight jambs or jambs with protrusions. These portals lead to the facilities, intramural staircases, heating chambers, and latrines. The majority of the doorways belong to the second type that has jambs with protrusions and extra vertical recesses to secure the door. In some cases, the second type is complicated by several jambs and lancet archivolt above the tympanum. Such portals are located in the galleries (“Seni”) and mark the important and representative halls. In general, the portals are important accents in the rhythm of the facades, and their decoration correlates with the hierarchy of the interiors. The chronicler paid attention to the numerous doorways to highlight the unusual for the Novgorod architecture dimension and structural complexity of the Faceted Palace. The gothic decoration of the church portals has long been implemented into the local tradition, but they differ from the 1433 Palace. The comparison with the 14th–15th century brick gothic architecture provides numerous analogies in various parts of the Baltic region, and therefore sheds no light on the origin of the German master-builders. In conclusion, it is worth to mention the hierarchy of the portals as another trait inherited by the Faceted Palace builders from the main residence of the Grand Master of the Teutonic Order in Marienburg.

Keywords: Old Russian architecture, Novgorod the Great, stone civil buildings, door openings, architecture of brick Gothic

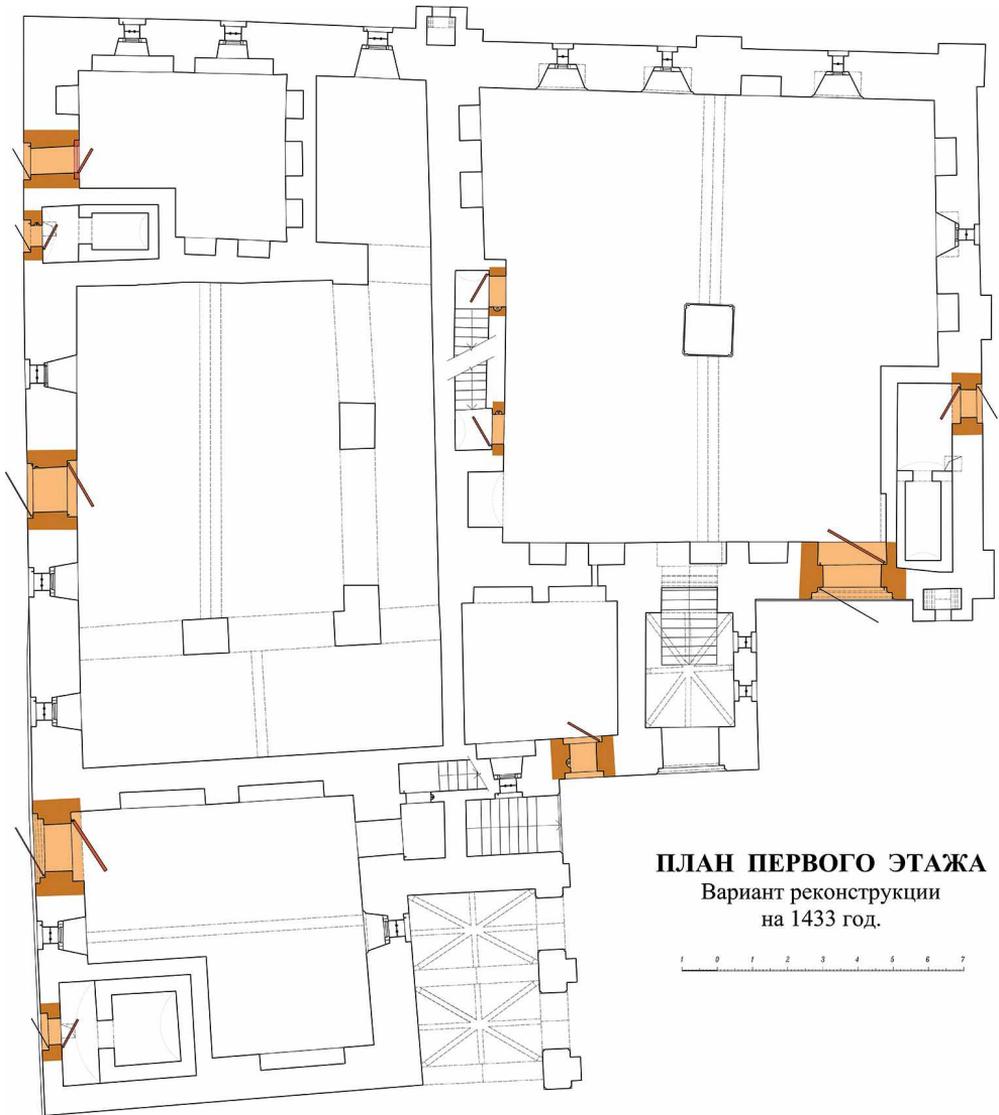
¹³ This publication has been completed with the support of the Russian Science Foundation (RSF), project № 18-18-00045 “Civil stone architecture of Novgorod (14th–15th centuries): a complex study”.

References

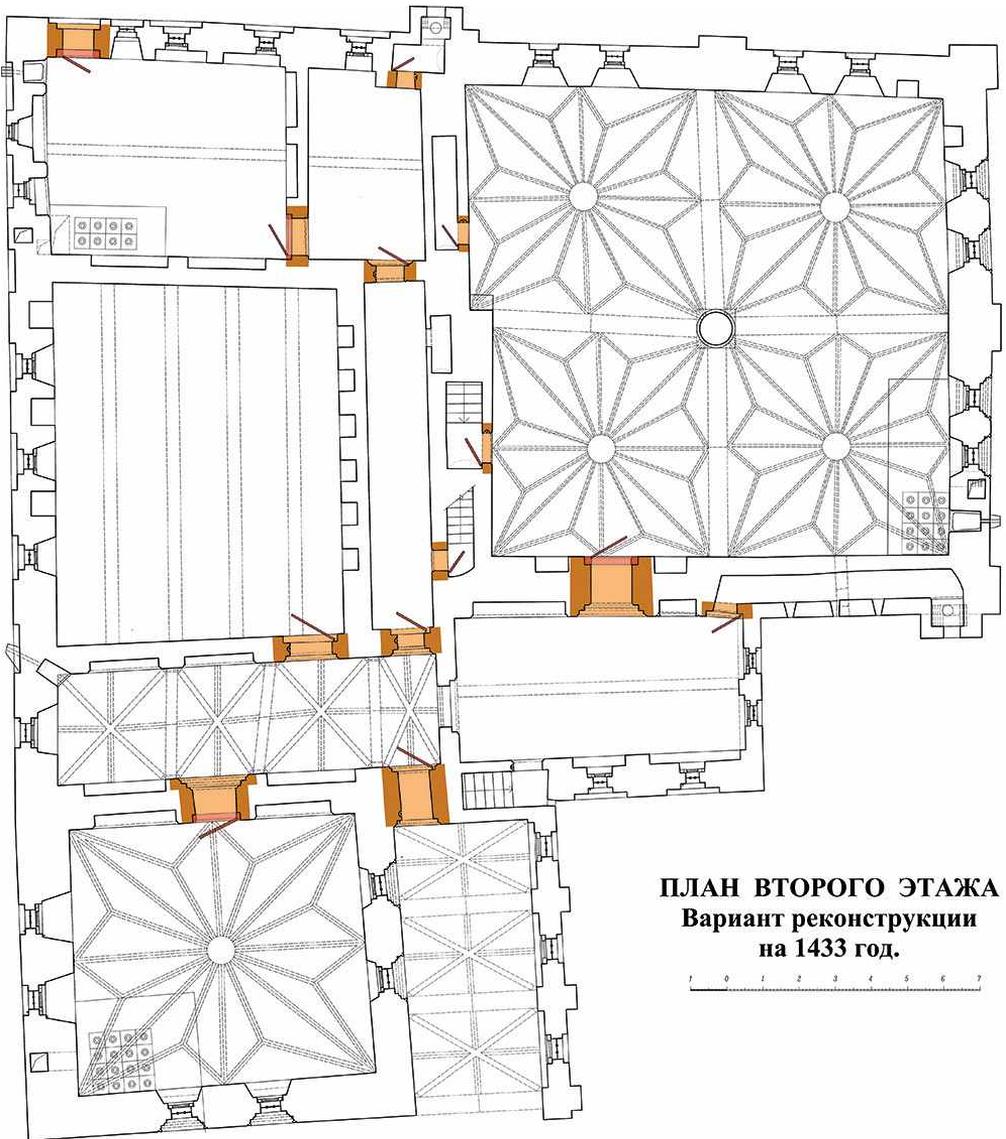
- Antipov I.; Yakovlev D. The Faceted Palace in Novgorod the Great: The Main Problems of Restoration. Kholdakovskiy E.; Lexau S. S. (eds.). *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*. London; New York, Routledge Publ., 2018, pp. 82–98.
- Badstübner E.; Albrecht U. (ed.). *Backsteinarchitektur in Mitteleuropa: neue Forschungen. Protokollband des Greifswalder Kolloquiums 1998. Studien zur Backsteinarchitektur 3*. Berlin, Lukas Verlag Publ., 2001. 388 p. (in German)
- Dehio G. *Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler. Vol. 2: Nordostdeutschland*. Berlin, 1906. 499 p. (in German)
- Dehio G. *Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler: Die Bezirke Neubrandenburg, Rostock, Schwerin*. Berlin, Akademie-Verlag Publ., 1968. 491 p. (in German)
- Genz U. *Der Hallenungangschor in der städtischen Backsteinarchitektur Mitteleuropas 1350–1500: eine kunstgeographisch vergleichende Studie*. Berlin, Lukas Verlag Publ., 2003. 443 p. (in German)
- Gordienko E. A. *Vladychnaia palata Novgorodskogo Kremliia (Vladychnaia Chamber of the Novgorod Kremlin)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991. 107 p. (in Russian)
- Gordienko E. A.; Petrova L. I. The Inventory of the Lands and the Church Utensil of the Bishop of Novgorod (1763). Publication and Commentaries. *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorod Historical Collection)*, 1995, vol. 5 (15), pp. 203–295 (in Russian).
- Herrmann Ch. *Mittelalterliche Architektur im Preussenland: Untersuchungen zur Frage der Kunstlandschaft und -geographie*. Petersberg, Michael Imhof Verlag Publ., 2007. 816 p. (in German)
- Herrmann Ch. *Der Hochmeisterpalast auf der Marienburg: Konzeption, Bau und Nutzung der modernsten europäischen Fürstenresidenz um 1400*. Petersberg, Michael Imhof Verlag Publ., 2019. 294 p. (in German)
- Kiesow G.; Grundner T. *Backsteingotik in Mecklenburg-Vorpommern*. Rostock, Hinstorff Publ., 2004. 120 p. (in German)
- Kloss B. M. (ed.). *Novgorodskaiia Chetvertaia letopis' Polnoe sobranie russkikh letopisei (The Second (Archive) Novgorodian Chronicle. The Complete Edition of Russian Chronicles)*, vol. 4, part 1. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 728 p. (in Russian)
- Mamaloukos S. Observations on the Doors and Windows in Byzantine Architecture. *Masons at Work: Architecture and Construction in the Pre-Modern World*. University of Pennsylvania Publ., 2012, pp. 1–38.
- Mecham J. A Northern Jerusalem: Transforming the Spatial Geography of the Convent of Wienhausen. *Defining the Holy: Sacred Space in Medieval and Early Modern Europe*. London; New York, Routledge Publ., 2006, pp. 139–160.
- Mil'chik M. I. *Arkhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoi oblasti (Architectural Heritage of Great Novgorod and Novgorod Region)*. St. Petersburg, Spas, Liki Rossii Publ., 2008. 656 p.
- Nasonov A. N. (ed.). *Novgorodskaiia Pervaia letopis' Starshego i Mladshego izvodov (The First Novgorodian Chronicle)*. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1950. 642 p. (in Russian)
- Petrov D. A. The Written Sources about the Architectural Connections of Novgorod and Pskov with German Cities in the 15th Century. *Problemy izucheniia drevnerusskogo zodchestva (Problems in the Studies of Old-Russian Art)*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, pp. 114–126 (in Russian)
- Pod'iapol'skii S. S.; Evdokimov G. S.; Ruzaeva E. I.; Iaganov A. V.; Iakovlev D. E. New Data about the Kremlin Palace of the Late 15th — Early 16th Centuries. *Drevnerusskoe iskusstvo. Iskusstvo pozdnego srednevekov'ia: XVI vek (Old-Russian Art in Late Middle Ages: 16th Century)*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2003, pp. 51–98 (in Russian)
- Sedov V. I. Church of Peter and Paul at Slavna in Novgorod. *Issledovaniia po istorii arkhitektury i gradostroitel'stva (Studies in the History of Architecture and Urban Planning)*, 2011, no. 2, pp. 188–211 (in Russian)
- Shtender G. M. Archaeological Research of the Masonry Civil Building on the Nutnaya Street. Gaidukov P. G. *Slavenskii konets srednevekovogo Novgoroda: Nutnyi raspok (Slaven End of Medieval Novgorod)*. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 116–122 (in Russian)
- Wólkowski W. Die Heilsberger Bischofsresidenz — Ein Rekonstruktionsversuch der funktionellen und formalen Umwandlungen des Objekts auf Grund der bauarchitektonischen Untersuchungen. *Spiegel der Fürstenmacht: Residenzbauten in Ostmitteleuropa im Spätmittelalter — Typen, Strukturen, Ausschmückung*. Bonn, Kulturstiftung der deutschen Vertriebenen Publ., 2018, pp. 11–50 (in German)

Илл. 39. Новгородская Владычная палата. План подвала. Вариант реконструкции на 1433 г. Выделены дверные проемы. Чертеж Д. Е. Яковлева

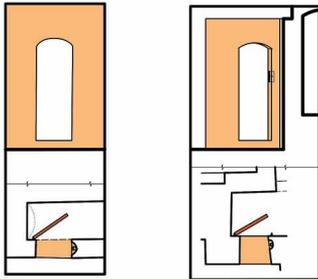
Илл. 40. Новгородская Владычная палата. План 1 этажа. Вариант реконструкции на 1433 г. Выделены дверные проемы. Чертеж Д. Е. Яковлева

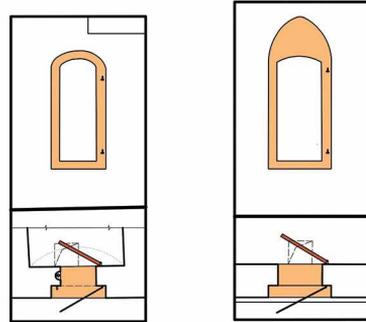
Илл. 41. Новгородская Владычная палата. План 2 этажа. Вариант реконструкции на 1433 г. Выделены дверные проемы. Чертеж Д. Е. Яковлева

ТИП 1 Дверные проемы с "плечиками"

ТИП 1.1 Дверные проемы с одними "плечиками"

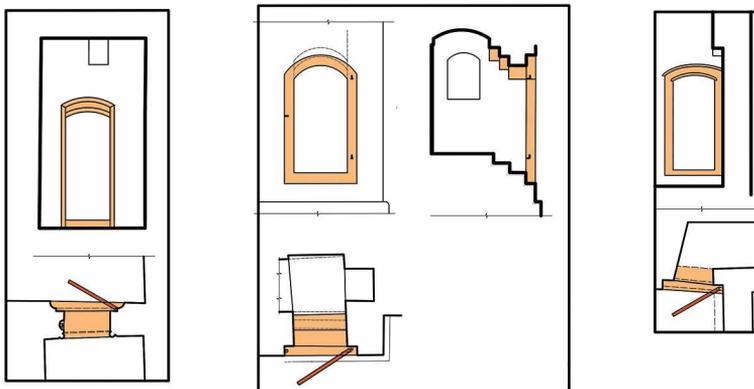
ТИП 1.2 Дверные проемы с "плечиками" и дополнительными наружными четвертями

Илл. 42. Новгородская Владычная палата. 1433 г. Тип 1. Дверные проемы с плечиками. Чертеж Д. Е. Яковлева

ТИП 2 Дверные проемы с "плечиками" и внутренними четвертями (откосами)

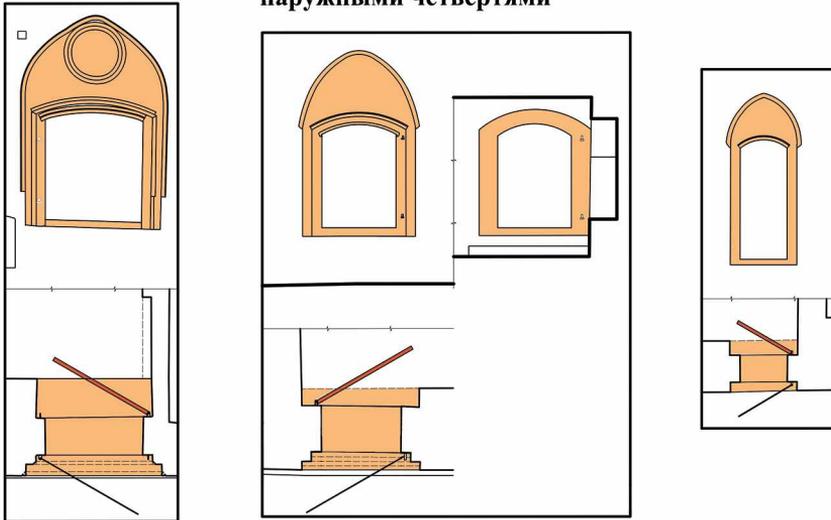
ТИП 2.1 Дверные проемы без закладных колод

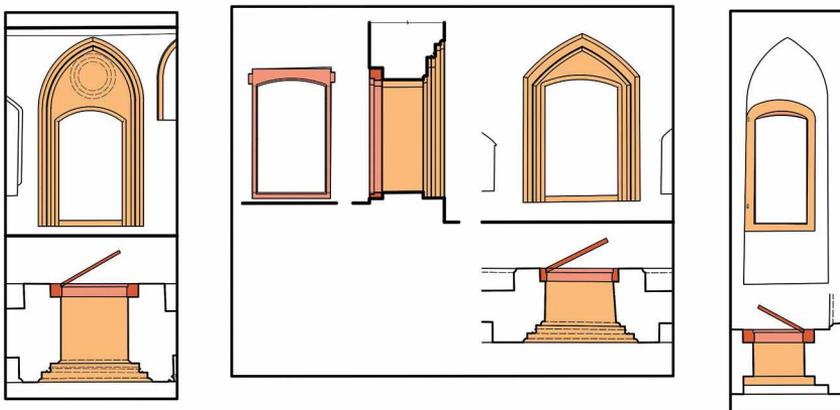
Илл. 43. Начало

ТИП 2.2

Дверные проемы без закладных колод с дополнительными наружными четвертями

ТИП 2.3

Дверные проемы с закладными колодами и дополнительными наружными четвертями

Илл. 43. Новгородская Владычная палата. 1433 г. Тип 2. Дверные проемы с плечиками и внутренними четвертями (откосами). Чертеж Д. Е. Яковлева

a

b

c

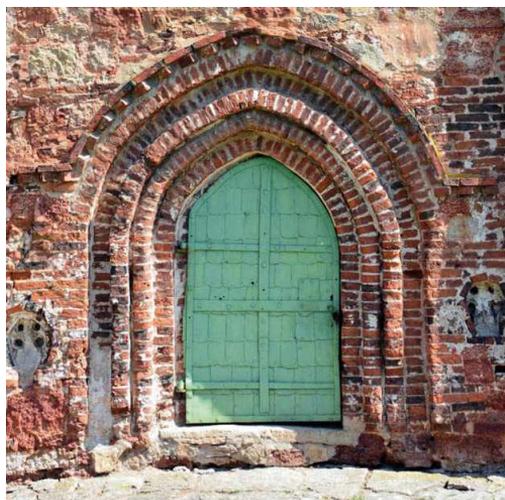
Илл. 44. Новгородская Владычная палата. 1433 г.
Перспективные порталы: а) южный портал — главный
вход в одностолпный зал 1 этажа восточной части;
б) вход из восточных сеней в парадный одностолпный
зал восточной части палаты; в) вход из западных
сеней в бесстолпный зал 2 этажа юго-западной части.
Фотографии Д. Е. Яковлева

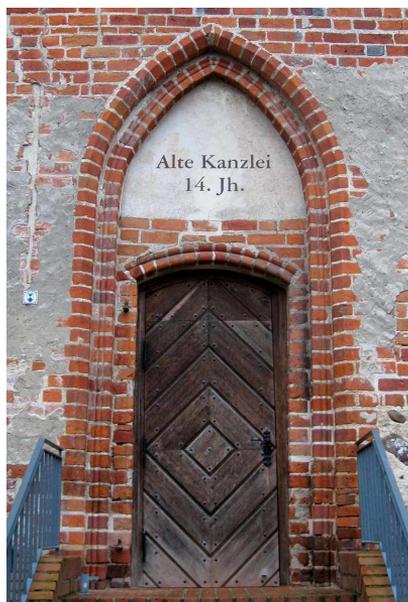
Илл. 45. Новгородская Владычная палата. 1433 г. Западный фасад. Реконструкция Д. Е. Яковлева

Илл. 46. Великий Новгород. Церковь Федора Стратилата на Ручью. 1360–1361 гг. Южный портал. Фотография И. В. Антипова

Илл. 47. Великий Новгород. Церковь Петра и Павла в Кожевниках. 1406 г. Западный портал. Фотография И. В. Антипова

Илл. 48. Тангермюнде. Замок (т. н. «Старая Канцелярия»). XIV в. Портал. Фотография Д. Е. Яковлева

Илл. 49. Вик, о. Рюген. Церковь Св. Георгия. XV в. Западный портал. Фотография А. Штейнхофа

Илл. 50. Росток. Петеркирхе. Середина XIV — начало XV в. Дверной проём. Фотография И. В. Антипова

Илл. 51. Хейльсберг (Лидзбарк). Епископская резиденция. 1350–1373 гг. Дверной проём. Фотография Д. Е. Яковлева